

СООБЩЕНИЯ

А. В. Смоляк

О СОВРЕМЕННОМ ЭТНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА И САХАЛИНА

В данной статье мы остановимся на некоторых проблемах этнического развития населения Нижнего Амура и Сахалина¹.

На обширной территории Нижнего Амура живут небольшие по численности народы. Это — тунгусоязычные нанайцы (8000 чел. по переписи 1959 г.), ульчи (2049 чел. по переписи 1959 г.), негидальцы (по переписи 1926 г. — около 400 чел., а в 1959 г. были учтены вместе с эвенками). Орочи (более 400 чел. по переписи 1959 г.) живут на Тумнине, несколько в стороне от амурских народностей, но по своей культуре и языку близки последним. Нивхи — народность, условно причисляемая к палеоазиатам (3700 чел. по переписи 1959 г.) живут на Нижнем Амуре, Амурском Лимане и Сахалине. На Сахалине же расселены эвенки и тунгусоязычные ороки.

Все перечисленные коренные народы составляют 5—10% населения районов Нижнего Амура и Сахалина. Основная масса жителей здесь — русские (до 90%).

Заселение этих районов русскими началось давно, но особенно интенсивно происходило с 1880-х годов, когда развернулось широкое переселенческое движение, финансировавшееся правительством. Рядом с нивхскими, нанайскими и ульчскими возникли русские села. С тех пор освоение русскими этих обширных земель не прекращалось. Вследствие этого малочисленные коренные народности оказались тут в меньшинстве. Некоторые из них живут здесь более компактно (например, нанайцы, ульчи), другие расселены небольшими группами, разбросанными на большом расстоянии одна от другой.

За годы Советской власти неузнаваемо изменились культура и быт населения Нижнего Амура и Сахалина. Особенно разительные перемены произошли в жизни коренных обитателей этих мест. В сравнительно короткий срок они, благодаря ленинской национальной политике Советского Союза, при помощи других народов страны, преодолели политическую, экономическую и культурную отсталость. Была не только ликвидирована неграмотность, но и создана своя национальная интеллигенция, подготовлены кадры советских и партийных работников. Многие из коренных жителей теперь руководят сельскими советами, колхозами, больницами, школами, клубами, работают учителями, инженерами, врачами, геологами. Известны в нашей стране и талантливые поэты и писатели из коренных жителей Севера: нивх В. Санги, ульч А. Вальдю, нанайцы А. Пассар, Г. Ходжер, А. Самар, В. Заксор и др.

Культурному развитию народов Севера способствовало постоянное общение их с русскими, овладение русским языком. Контакты коренных жителей с русскими возникли и до Великой Октябрьской социалистической революции, хотя развитию более тесных связей немало препятствовали религиозные² и культурно-бытовые различия.

Одной из существенных особенностей современных этнических процессов на Нижнем Амуре и Сахалине является все большее сближение коренных жителей с русскими. Они живут в одних и тех же селах, вместе работают в рыболовецких колхозах. Их дети воспитываются вместе с самого раннего возраста (ясли, детские сады, школы). Уходят в прошлое прежние культурно-бытовые и религиозные различия.

Сближение народов находит выражение и в смешанных браках.

¹ См. также нашу статью «О некоторых этнических процессах у народов Нижнего и Среднего Амура», «Сов. этнография», 1963, № 3; см. Л. П. Потапов, О национальной консолидации народов Сибири, «Вопросы истории», 1955, № 10.

² Несмотря на принятие христианства, у коренных жителей сохранялись анимистические верования, шаманизм, различные магические обряды.

В 1958—1965 гг. мы занимались этнографическим изучением сельского населения Нижнего Амура и Сахалина; большое внимание уделили национальному составу семей, смешанным бракам. В ряде сел было проведено посемейное обследование коренных жителей, зафиксированы семьи, смешанные в национальном отношении.

По нашим материалам, процент смешанных браков в селах сравнительно невысок: среди смешанных преобладают браки с русскими. Так, у нанайцев из 640 обследованных нами семей в 1957—1960 гг. было 35 (т. е. 5,4%) смешанных в национальном отношении; у ульчей из 323 семей — 39 (т. е. 12,3%) смешанных. У нанайцев браки с русскими составляют 65% всех смешанных браков, у ульчей — 50%.

В статье мы остановимся преимущественно на этническом развитии нивхов, одного из древних народов данной территории, имеющего весьма сложное происхождение.

Нивхи прежде занимали очень большую территорию, на которой расселены и в настоящее время: низовья Амура, оба берега Лимана, западное и восточное побережья Сахалина. В прошлом селения нивхов были очень мелкими. В 1920—1930-х годах нивхские селения укрупняются: нивхи съезжаются в более крупные населенные пункты, где для них были созданы школы, больницы, клубы, кооперативы и позже колхозы.

У нивхов Восточного Сахалина (селения Пильтун, Чайво и Вени) в 1965 г. из 96 семей было 9 (около 9%) смешанных; в шести из них у нивхских женщин мужья — корейцы, в трех — мужья русские. У нивхов западного берега Сахалина из обследованных нами 126 семей 18 (свыше 14%) смешанных.

Муж	Жена	Число семей	Муж	Жена	Число семей
Нивх	Русская	7	Татарин	Нивхка	1
Русский	Нивхка	2	Негидалец	Нивхка	1
Кореец	Нивхка	3	Нивх	Якутка	1
Тувинец	Нивхка	1	Нивх	Китайка	1
Казах	Нивхка	1			

На правобережье в селениях Алеевка и Астраханское из 67 семей — 10 (т. е. 14,5%) смешанных. Состав их таков:

Муж	Жена	Число семей	Муж	Жена	Число семей
Русский	Нивхка	2	Бурят	Нивхка	1
Нивх	Русская	5	Нивх	Еврейка	1
Кореец	Нивхка	1			

На левобережье в селениях Макаровка, Коль-Нижольское, Власьево, Пуир, Петровская коса и остров Байдукова из 54 семей — 6 (т. е. 11%) смешанных.

Гораздо выше процент смешанных браков у нивхов Амура, особенно в селениях Тахта, Кальма и др., расположенных близ устья р. Амгунь. По берегам этой реки, как известно, живут негидальцы³, которые еще в начале XX в. начали селиться на Амуре рядом с нивхами. В XIX в. здесь обосновались и некоторые ульчские семьи. Таким образом, население в этом районе в национальном отношении очень неоднородно. В 1965 г. в селениях Тахта, Кальма, Романовка, Ново-Троицкое, Дальджа из 127 обследованных нами семей 42, т. е. 33%, было смешанных, остальные 85 — нивхские.

³ О переселении негидальцев в начале XX в. на Амур см.: Л. Я. Штернберг, Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны, Хабаровск, 1933, стр. 287—289. Язык негидальцев близок к эвенкийскому. Амгуньские негидальцы делились на верховских (оленоводов) и низовских (рыбаков и охотников), которые благодаря близкому общению с жителями Амура еще до революции заимствовали у них тип жилища, многие элементы одежды и обуви, некоторые обычаи. В настоящее время большая часть бывших низовских негидальцев из селений Гуга, Самия, Дальджа, Усть-Амгунь живет на Амуре.

Национальный состав смешанных семей следующих:

Муж	Жена	Число семей	Муж	Жена	Число семей
Нивх	Негидалка	9	Негидалец	Нивхка	8
Нивх	Русская	7	Русский	Нивхка	3
Нивх	Ульчанка	7	Кореец	Нивхка	2
Нивх	Нанайка	1	Нанаец	Нивхка	1
Нивх	Якутка	1	Эвенк	Нивхка	1
Нивх	Хантыйка	1	Чуваш	Нивхка	1

Среди 42 смешанных браков преобладают, как видно из таблицы, браки нивхов с негидалцами (17) и с русскими (10).

Мы назвали здесь нивхами тех лиц, которые сами себя так называют. Однако из разговоров с некоторыми из них выяснилось, что не все они являются «чистыми» нивхами: у двух нивхов — отцы якуты, у пяти — матери ульчанки, у трех — матери негидалки.

Тщательное изучение родословных жителей этого района откроет, без сомнения, еще более яркую картину этнической пестроты.

Потомки переселившихся сюда ульчей до сих пор сохраняют ульчские фамилии (прежнее название рода), но большей частью утратили свой язык и считают себя нивхами. Нужно сказать, что еще в начале XX в. в этом районе языком межнационального общения был ульчский, а не нивхский, который много труднее ульчского. Очень редко в смешанных ульчско-нивхских семьях общим языком становился нивхский, чаще это был ульчский. За годы советского строительства языком общения разных национальностей здесь стал русский.

В этом районе можно было наблюдать «переходы» из одной национальности в другую, облегчавшиеся знанием большинства жителей нескольких языков (особенно в прошлом). Таким «переходам» способствовали главным образом смешанные браки, приводившие к возникновению родственных отношений между резко различающимися по языку нивхами и негидалцами, нивхами и ульчами. Смешанные браки заключались и до революции. Так, нивхские роды Амнгкхал, Твабинг и Лезнгран породнились с негидалцами рода Аюмкан. По рассказам стариков, родство явилось результатом женитьбы нивхов на вдовах из рода Аюмкан (согласно родовым нормам, вдова могла выходить замуж только за родственников умершего мужа; выдача вдовы за «чужого» влекла за собой возникновение близких отношений с чужими родами, однако национальная принадлежность при этом не утрачивалась).

Иногда трудно бывает определить этническую принадлежность отдельных родов. В качестве примера приведем род Тапкал. Л. Я. Штернберг, изучавший на Нижнем Амуре в 1910 г. родовой состав нивхов и негидалцев, выяснил, что Тапкал — негидалский род⁴. В 1926 г. В. И. Цинциус записала в районе расселения негидалцев (на Амгуни) бытовавшее у них предание о происхождении этого негидалского рода⁵. А в 1965 г. несколько мужчин (пожилых и средних лет) из рода Тапкал уверяли нас, что они — «чистые нивхи». В настоящее время нивхов, относящих себя к роду Тапкал, значительно больше, чем негидалцев. Можно отметить и такие факты: отдельные лица, например, Унэги, Ямбин (отцы которых — негидалцы из рода Тапкал, а матери — нивхи), выросли в нивхских селах, владеют нивхским языком и считают себя нивхами. Родственники же их со стороны отца — негидалцы, живущие в негидалских селениях, считают Унэги и Ямбина негидалцами.

Очень прочным было «объединение» нивхского рода Хирлэнг и ульчского рода Ходжер (переселенцы из ульчского сел. Кадаки); сейчас потомки этих переселенцев, относившихся к роду Ходжер (живут преимущественно в селениях Кальма, Тахта и др.), владеют нивхским языком (иногда знают и ульчский) и считают себя нивхами. И все же национальную принадлежность некоторых лиц из рода Ходжер старики-нивхи определяют по-разному: одни называют их нивхами, другие — ульчами.

Большой процент смешанных браков и у негидалцев Амура в селах Дыльма, Белоглинка, Кальма, Тахта. В этих селах из обследованных нами 53 семей — 16 негидалских и 37 (т. е. 70%) смешанных. Состав их различен:

⁴ Л. Я. Штернберг, Указ. раб., стр. 530.

⁵ К. Мыльникова и В. Цинциус, Материалы по исследованию негидалского языка, «Тунгусский сборник», 1, Л., 1934.

Муж	Жена	Число семей	Муж	Жена	Число семей
Нивх	Негидалка	9	Русский	Негидалка	3
Негидалец	Нивка	8	Кореец	Негидалка	3
Негидалец	Русская	8	Негидалец	Эвенкийка	2
Ульч	Негидалка	3	Негидалец	Полька	1

У орочей на Тумнине (селения Уська-русская, Уська-орочская, поселки вдоль железной дороги Советская Гавань — Комсомольск), живущих (за исключением селения Уська-русская) среди русского населения, мы обследовали 77 семей. В их числе оказалось 22 (28%) смешанных: русско-орочские — 10, орочко-русские — 6; остальные браки — с удэгейцами (4) и с эвенками (2).

О хорошем знании коренными народностями Приамурья русского языка мы уже писали⁶. По данным переписи 1959 г., часть коренного населения Нижнего Амура показала своим родным языком русский: 23% нивхов, 13% нанайцев и 14% ульчей. Это, вероятно, в основном жители городов (14% нанайцев и 11% ульчей живут в городах) и сельская молодежь (главным образом учащиеся, так как в школах преподавание ведется на русском языке). Среди нивхов называли русский своим родным языком 23%. В это число вошли, очевидно, жители городов (16% живут в городах), сельская молодежь и, может быть, часть нивхов района Амура, где, как уже отмечалось, преобладает смешанное население и русский язык получил особенно большое распространение.

Русским языком нивхи (в первую очередь мужчины) начали овладевать еще с конца XIX в. Это отмечали уже авторы, побывавшие в районах Амура и писавшие о нивхах. Ныне русский язык нивхи слышат с раннего детства постоянно: играя с русскими детьми на улице, в яслях, в детских садах, не говоря уже о школе, кино, радио. Все дети дошкольного возраста говорят по-русски, а свой родной язык в большинстве случаев не понимают, особенно если в семье нет стариков, ибо родители с удивительным единодушием даже в самых отдаленных деревнях говорят со своими детьми по-русски. Старики, особенно женщины, обычно знают русский язык гораздо хуже, чем лица среднего возраста: со своими внуками дошкольного и школьного возраста они говорят на своем родном языке, но те им отвечают по-русски.

В селениях Восточного Сахалина, труднодоступных и отдаленных, нивхи знают русский язык не хуже, чем нивхи Амура.

Хорошее знание русского языка характерно и для орочей. Например, в с. Тумнин вся молодежь (и люди средних лет) имеют восьмилетнее образование; русским языком орочи владеют в совершенстве. В хорошо оборудованных новых школе и интернате преподавателями и воспитателями наряду с русскими, работают и орочи, имеющие высшее или специальное среднее образование.

Однако коренное население широко пользуется и родными языками. Хотя в семьях с детьми обычно разговаривают по-русски, все же общение со старшими родственниками не проходит бесследно. Большинство детей, особенно в семьях, где есть старики, понимает родной язык. Молодежь, поступившая после окончания школы работать в колхоз, укрепляет свои познания родного языка, так как постоянно общается с людьми старшего поколения.

В смешанных семьях дети обычно говорят на языке того селения, в котором живет семья. Так, если негидалец переселился в нивхское село и женился на нивхской женщине — их дети говорят по-нивхски и, подрастая, считают себя нивхами. Сейчас в смешанных семьях, как правило, говорят на русском языке.

Во многих семьях ульчской и нанайской интеллигенции родители учат детей родному языку, ибо, как нам объясняли, знание русского языка неизбежно придет само собой, а родному языку надо учить специально.

В селениях Амура, где зафиксировано много смешанных браков нивхов с негидалцами, ульчами и русскими, нередко постоянно употребляются три языка. Раньше языком межнационального общения был ульчский, им легко овладевали переселяющиеся на Амур негидалцы, язык которых относится к той же языковой группе. Теперь общим для всех языком стал русский. В качестве примера приведем семью Веры Евкан (сел. Тахта). Отец ее — нивх, мать — ульчанка, муж — нивх. Она говорит с матерью по-ульчски, с мужем — по-нивхски, с детьми — по-русски. Муж с тещей говорит на ее родном (ульчском) языке, так как она хоть и понимает нивхскую речь, сама говорит по-нивхски плохо. Взрослая (30-летняя) дочь Веры понимает язык своей бабушки-ульчанки и язык отца-нивха, но почти не говорит на этих языках. С мужем-нивхом и с родителями она разговаривает на русском языке.

⁶ А. В. Смоляк, Указ. раб.

Художественная литература на родном языке создана только у нанайцев. Произведения нанайских поэтов и писателей (Г. Ходжера, А. Пассара, А. Самара и др.) пользуются большой популярностью и переводятся на русский язык. Ульчский писатель А. Л. Вальдю, нивхский писатель В. Санги (уроженец Сахалина) пишут по-русски (или сами переводят свои произведения на русский язык). В своем творчестве они широко используют фольклор.

В последние годы среди сельских жителей появились свои поэты. Все чаще они создают песни и частушки на родных языках. Возрождается и исполнение старинных песен. Этому способствовали фестивали, районные национальные праздники (проводятся ежегодно с 1957 г.), на которых сельские коллективы обязательно выступают с произведениями на родных языках. У ульчей и нанайцев во время таких праздников проводятся обычно и выставки прикладного искусства.

Большую роль в организации национальных праздников и фестивалей играют районные отделы культуры, а также Хабаровский дом народного творчества, уделяющий большое внимание сохранению и развитию традиционного искусства коренного населения. Известно, что прикладное искусство стало исчезать в значительной степени вследствие прекращения или сокращения бытования многих элементов традиционной культуры. Работники Хабаровского дома народного творчества умело используют традиционные орнаменты в предметах, вошедших в быт за последние годы. Они сами создают опытные образцы и много работают в этом направлении с сельскими мастерицами. Ежегодно устраиваются выставки в районах и смотры народного искусства в Хабаровске. Однако надо отметить, что подавляющее большинство демонстрирующихся на них прекрасных произведений выполнено мастерицами 50-летнего и более старшего возраста.

На Нижнем Амуре традиционное национальное искусство благодаря квалифицированной помощи хабаровских и других работников за последние десять лет достигло больших успехов, особенно у нанайцев, ульчей, меньше — у нивхов. Во время Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности 1965 г. ульчский коллектив из с. Булава показал интересную вокально-танцевальную сюиту «Мы нашу сказку сделали былью», новые танцы которой созданы ульчем П. Л. Дечули — руководителем сельской художественной самодеятельности. Коллективы с. Булава и нанайского с. Болошь, также выступившего с большой программой, получили звание лауреатов Всероссийского смотра художественной самодеятельности; П. Л. Дечули присвоено звание заслуженного деятеля культуры РСФСР.

Общесоветские формы культуры и быта получили широкое развитие у всех народов Нижнего Амура и Сахалина. Повсеместно в селах теперь можно видеть современные благоустроенные дома, состоящие из нескольких хорошо обставленных комнат. На Сахалине в новых поселках нивхов построены коттеджи, в каждом из которых по 3—5 комнат и большая застекленная веранда. Городская одежда, особенно покупная, получила широкое распространение у лиц всех возрастов. В питании широко употребляют покупные продукты. От русских коренные жители заимствовали многие блюда.

Значительные изменения претерпела традиционная техника промысла. В таких традиционных для Севера отраслях хозяйства, как рыболовство и охота, применяются капроновые сети и неводы, сложные ловушки; на Амурском Лимане строят огромные механизированные заездки. Широко используется механизированный флот. Собственные моторные лодки имеют до 80% рыбаков — нанайцев и ульчей.

В промыслах, наряду с современными орудиями, употребляются и старинные, которые очень эффективны в определенной промысловой обстановке. В частности, повсеместно употребляются удочки разных форм, на Амуре — мешкообразные подледные сети; на Лимане нивхи добывают нерп с помощью различных ловушек.

Традиционная культура у народов Амура сохраняется в разной степени. У нивхов, например, особенно амурских, традиционная культура, в том числе прикладное искусство, менее сохранилась, чем у ульчей и нанайцев. Жилища традиционных типов исчезли повсеместно, встречаются кое-где лишь старые хозяйственные постройки (амбары на столбах); постройки в виде старинных летников у нанайцев и ульчей служат теперь летними кухнями.

Лучше всего национальная одежда (особенно женская) сохраняется у нанайцев и ульчей. У них же широко бытует обувь местных форм⁷. Так, ульчи в период подледного промысла носят сапожки «пондо» из рыбьей кожи — легкие, непромокаемые, теплые, на рыбалке гораздо более удобные, чем широко распространенные валенки. У нивхов в ряде сел традиционные халаты носят только очень пожилые женщины. Промысловая одежда у нивхов лучше сохраняется на восточном Сахалине. До сих

⁷ Краткое описание обуви двух типов, распространенных на Амуре, см. в нашей статье «Этнографическое изучение ульчей в 1947 г.», «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», V, М., 1949.

пор тут широко используется (особенно на зимнем промысле) обувь из нерпичьей шкуры; некоторые еще не старые мужчины, отправляясь зимой на рыбную ловлю, надевают поверх полушубка юбку из нерпичьей шкуры.

У нанайцев и ульчей больше чем у нивхов сохраняются старинные семейные обряды, а также обычаи, связанные с религиозными верованиями.

Нам уже приходилось писать о культурной близости в прошлом народов бассейна Амура, объясняемой общностью географической среды, хозяйства, а также их тесными взаимными контактами⁸. Общность современной культуры создается на новой основе. За годы Советской власти, в результате социалистического переустройства жизни у коренных жителей повсеместно развиваются общесоветские формы культуры и быта. Тем не менее у каждого, даже самого малочисленного народа Нижнего Амура и Сахалина, сохраняются и элементы традиционной культуры, и свое национальное самосознание.

* * *

В литературе о населении бассейна Нижнего Амура обычно приводятся материалы по нанайцам, нивхам, ульчам, негидальцам и почти нет сведений об эвенках, расселенных небольшими группами рядом с нанайцами и нивхами. Мы коснемся лишь одной группы эвенков, живущих ныне на озере Орель в с. Кульчи (в 50 км от нивхов Амура). До 1930-х гг. они бродили с оленями по притокам озер Орель и Чля, у озера Мухтель, летом выходили на побережье моря в районе Тывлино.

Часть эвенков этой группы — недавние выходцы из Тугуро-Чумиканского района, но большинство живет тут давно («здесь..родились наши деды», — говорили нам старики).

Из эвенкийских родов нами зафиксированы: Мэкэг'и, Ыг'инкэг'и, Ыдян, Бута, Лалегир, Конига (в основном это местные роды; лишь некоторые из Ыдян пришли с Торома, Сахалина, а некоторые Бута — с Чумикана, с Амгуни). В этом районе в тесном общении с эвенками живут якуты (часть их прибыла из Якутии, часть родилась в Чумикане). Приведем данные о родовом составе и смешанных эвенкийско-якутских семьях этой группы (у эвенков указывается родовая принадлежность):

Муж	Жена	Число семей	Муж	Жена	Число семей
Якут	Кониг'а	2	Метис (отец —	Кониг'а	1
Мэкэг'и	Бута	2	якут, мать —		
Бута	Кониг'а	1	эвенка)		
Якут	Бута	1	Негидалец	Метиска (отец —	1
Бута	Якутка	1		якут, мать —	
Ыг'инкэг'и	Якутка	2		эвенка)	
Кониг'а	Ыг'инкэг'и	3	Ыдян	Метиска (отец —	1
Ыг'инкэг'и	Ыдян (с Сахалина)	1		якут, мать —	
Ыг'инкэг'и	Бута	1		эвенка)	
Кониг'а	Мэкэг'и	1			
Якут	Ыг'инкэг'и	2	Метис (отец —	Метиска (отец —	1
Мэкэг'и	Ыдян	1	якут, мать —	негидалец, мать —	
Бута	Ыдян	1	Кониг'а)	метиска)	
Ыдян	Метиска (отец —	1	Метис (отец —	Метиска (отец —	1
	якут, мать — негидалка)		якут, мать —	русский, мать —	
			Кониг'а)	Бута)	
Мэкэг'и	Метиска (отец —	1	Метис (отец —	Нивхка	1
	якут, мать — негидалка)		якут, мать —		
			Кониг'а)		
Ыдян	Якутка	1	Бута	Эвенка	1
			Якут	Якутка	1

В этой группе, насчитывающей сейчас 102 человека, зафиксировано всего 25 смешанных в национальном отношении семей (в двух поколениях).

Среди эвенков с. Кульчи есть и местные уроженцы (родившиеся в тайге близ озера Орель), и уроженцы Тывлино — селения, находившегося в 30 км к северу от

⁸ А. В. Смоляк, Указ. раб.

Коль-Никольска, на берегу Охотского моря. Там жили эвенки той же самой кульчинской группы. Летом они ловили рыбу, занимались добычей морского зверя, а с осени на зиму уходили в тайгу. Семьи некоторых малоолденных эвенков оставались здесь иногда зимой, ожидая, когда вернутся охотники с промысла. В 1930-е годы тут был создан оленеводческий колхоз, который затем объединился с колхозом в с. Кульчи.

До революции от г. Николаевска до Чумикана проходил почтовый тракт, по нему эвенки на оленях возили грузы. Жители данного района таким образом общались с чумиканскими и тугурскими эвенками; оседали здесь и некоторые выходцы с Чумикана и Торона. Они уезжали потом в свои родные места, иногда довольно продолжительное время (2—3 года) оставались там, а затем возвращались на постоянное жительство в этот район.

Теперь большинство эвенков живут здесь безвыездно. Во время охоты они не выходят на Амгунь, связи с негидальцами у них редки. Вообще эта группа отличается замкнутостью.

Все жители этого района в той или иной степени владеют и якутским⁹ и эвенкийским языками. Даже в семьях, где нет якутов, если и не говорят на якутском языке, то понимают его. Якуты (особенно уроженцы этих мест), как правило, хорошо говорят по-эвенкийски; но встречаются и такие, которые живут в этом районе 25—30 лет и все же по-эвенкийски говорят плохо.

Русский язык знают все: и старики и молодежь. В смешанных и в однонациональных семьях дети школьного возраста говорят по-русски; в тех семьях, где есть старики, дошкольники знают родной язык; родители же с детьми чаще всего говорят по-русски.

В прошлом население этого района часто соприкасалось с нивхами, которые приезжали рыбачить на озеро Орель, где летом промышляли и многие эвенки. Ежегодно в начале января на берегу Орель недалеко от современного селения Кульчи проходили ярмарки, куда прибывало много народа: здесь производился сбор ясака, священник совершал различные требы, приезжали чиновники и торговцы из Николаевска (их привозили на собачьих упряжках нивхи, остававшиеся до конца ярмарки). Эвенки кроме пушнины продавали также оленьи шкуры, торбаза, рукавицы, запасались предметами первой необходимости у русских торговцев. У нивхов они приобретали рыболовные сети. На Амур эвенки почти не выходили. Старожилы вспоминают, что «уже в колхозе, в 1948 г. они ходили на Амур промышлять кету». И в настоящее время эвенки мало общаются с населением Амура, живущим вблизи выхода протоки из озера Орель. С нивхами, выходившими на Орель для промысла, эвенки старались не встречаться, а при встречах держались откровенно. Это было связано с религиозными предрассудками: эвенки считали себя ревностными христианами, осуждали нивхов за то, что они «некрещеные и невеченные».

По свидетельству самих эвенков, в прошлом совсем не заключались браки с нивхами. Мы встретили в селе лишь одну смешанную эвенкийско-нивхскую семью, причем эвенка, женившегося на нивхке, порицали его родственники.

Кульчинские эвенки довольно обособленно держатся не только в отношении нивхов, но и негидальцев, хотя, как известно, язык последних близок к эвенкийскому. Эвенки всегда подчеркивают, что негидальцы — «совсем другой народ». В районе озер Орель и Мухтель смешанных эвенкийско-негидальских браков почти нет; эвенки этого района на Амгунь не ходили, а люди с Амгуни здесь бывали редко.

Что же касается негидальцев, то им было чуждо обособление от соседей. Так, в Коль-Никольском и на о-ве Байдукова было несколько семей негидальцев — переселенцев с Амура, впоследствии породнившихся с местными нивхскими семьями. Сейчас здесь живут две смешанные нивхско-негидальские семьи — в с. Коль-Никольское и в с. Макаровка.

Кульчинские эвенки по уровню культурного развития не уступают другим народностям Приамурья. Восемь уроженцев села (семь девушек, один юноша) получили специальное среднее образование и работают сейчас в различных селах Дальнего Востока и Сибири.

Однако эта группа эвенков держится замкнуто, обособленно. Быт их своеобразен, в нем сочетаются элементы новой общесоветской культуры и традиционного уклада. Как уже отмечено, эвенки этой группы только в 1930 г., когда был создан колхоз, стали жить оседло. Сейчас срубные дома есть у всех эвенков.

Летом эвенки пользуются «угданами» (летними кухнями) — четырехугольными в плане постройками с деревянными стенками (из дранок или досок). Основа угдана — столбовой каркас, являющийся также опорой для двускатной крыши.

⁹ До революции из Якутии и Тугура постоянно ходили якутские торговцы на Амур, на Орельскую ярмарку, в Николаевск-на-Амуре; они проходили по этому району, эвенки с ними регулярно общались.

У эвенков распространена городская одежда, многие пользуются покупной одеждой. Пожилые женщины носят платья на кокетке, с длинными рукавами, с отложным воротником. Широко употребляется традиционная обувь местного изготовления из оленьих камусов. Оленей у кульчинских эвенков давно нет. Однако части оленьих упряжи, выючные сумы у эвенков сохраняются.

* * *

Таким образом, национальные процессы, происходящие в районах Нижнего Амура и Сахалина в советское время, привели к значительной трансформации материальной и духовной культуры всех коренных народностей. В основе этих преобразований лежит мощное влияние общесоветской культуры.

Степень бытования традиционной культуры у народов Нижнего Амура и Сахалина различна. У одних, особенно у наиболее компактно расселенных нанайцев и ульчей, сохраняются традиционные промысловые орудия, хорошо приспособленные к местным условиям, связанные с промыслами транспортные средства, навыки в рыболовстве, охоте и т. д., а также ряд семейных обычаев, на которые оказали влияние религиозные верования (их придерживаются старики); довольно широко бытуют национальные одежда и обувь, прикладное искусство. Слабее прослеживается традиционная культура у нивхов (особенно амурских), расселенных маленькими группками на большой территории.

По имеющимся в нашем распоряжении материалам нельзя говорить о слиянии коренного населения с соседними крупными народами (лишь негидальцы, живущие в амурских селах, постепенно сливаются с нивхами и русскими, однако у них распространены родной язык, развито национальное самосознание).

Осуществление в СССР ленинской национальной политики обеспечило развитие всех народов, в том числе и малых народов Севера. Достигнуто главное: каждая, даже самая малочисленная народность, имеет все возможности для всестороннего подъема культуры и экономики.
